

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ18-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 января 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Агаевой Зары Салавдиевны, действующей также в интересах несовершеннолетних Тепсаева Лукмана Алановича и Тепсаевой Каримы Лом-Алиевны, к Джабраиловой Малике Заиндиновне, Тепсаеву Мусе Алановичу, Тепсаевой Медине Алановне, Тепсаеву Абдул-Малику Алановичу, Тепсаеву Муслиму Алановичу о признании права на супружескую долю, на доли в праве собственности на квартиры и автомобиль в порядке наследования по закону

по кассационной жалобе представителя Агаевой З.С., действующей также в интересах несовершеннолетних Тепсаева Л.А. и Тепсаевой К.Л.-А., – Селянинова С.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Агаевой З.С. – Селянинова С.Ю., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Агаева З.С., действуя также в интересах несовершеннолетних Тепсаева Л.А. и Тепсаевой К.Л.-А., с учётом уточнённых требований обратилась в суд с иском к Джабраиловой М.З., Тепсаеву М.А., Тепсаевой М.А., Тепсаеву А.-М.А., Шамаеву М.Л.-А. (после смены фамилии, имени и отчества - Тепсаеву Муслиму Алановичу) о признании права собственности на $\frac{1}{2}$ доли общего имущества супругов, признании за Тепсаевым Л.А. и Тепсаевой К.Л.-А. по $\frac{1}{7}$ доли в праве собственности на наследство, оставшееся после смерти Тепсаева А.Л., ссылаясь на то, что 7 августа 2006 г. между Шамаевым Лом-Али Лукмановичем (после смены имени и фамилии – Тепсаевым Аланом Лукмановичем) и истцом был заключён брак, от которого у супругов родились двое детей: Тепсаев Л. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Тепсаева К. [REDACTED] Л. [REDACTED]-А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения. В период брака на имя Тепсаева Л.А. приобретены квартиры 31, 32, 33, 34, расположенные по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и автомобиль «Мерседес-Бенц Е 200» [REDACTED] года выпуска. 27 ноября 2015 г. Тепсаев А.Л. умер. Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 12 июля 2016 г., вступившим в законную силу 23 августа 2016 г., брак между Тепсаевым А.Л. и Агаевой З.С. признан недействительным в связи с тем, что на момент его заключения Тепсаев А.Л. находился в браке с Джабраиловой М.З. Считая себя добросовестной супругой, истец, в силу положений статьи 30 Семейного кодекса Российской Федерации просит выделить ей супружескую долю имущества, приобретённого до признания брака недействительным. Тепсаев Л.А. и Тепсаева К.Л.-А. являются детьми Тепсаева А.Л., с учётом других наследников первой очереди они обладают правом на $\frac{1}{7}$ доли в праве собственности на наследственное имущество.

Решением Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 27 сентября 2017 г. иски требования Агаевой З.С., действующей также в интересах несовершеннолетних Тепсаева Л.А. и Тепсаевой К.Л.-А. удовлетворены. Признано право общей долевой собственности на квартиры 31, 32, 33, 34, расположенные по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], и автомобиль «Мерседес-Бенц Е 200» [REDACTED] года выпуска. За Агаевой З.С. признано право собственности на $\frac{1}{2}$ доли данного имущества, за Джабраиловой М.З., Тепсаевым (Шумаевым) М.А., Тепсаевым М.А., Тепсаевой М.А., Тепсаевым А.-М.А., Тепсаевым Л.А., Тепсаевой К.Л.-А. признано по $\frac{1}{14}$ доли в праве собственности на указанное имущество.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иски требования Агаевой З.С. удовлетворены частично. За Тепсаевым Л.А., Тепсаевой К.Л.-А., Джабраиловой М.З., Тепсаевым М.А., Тепсаевой М.А., Тепсаевым А.-М.А., Тепсаевым (Шумаевым) М.А. признано по 1/7 доли в праве собственности на квартиры 31, 32, 33, 34, расположенные по адресу: [REDACTED], [REDACTED], и автомобиль «Мерседес-Бенц Е 200» [REDACTED] года выпуска. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представителем Агаевой З.С., действующей также в интересах несовершеннолетних Тепсаева Л.А. и Тепсаевой К.Л.-А., – Селяниновым С.Ю. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2018 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 18 сентября 2018 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 14 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшегося по делу судебного акта суда апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Агаева З.С. и Тепсаев А.Л. 7 августа 2006 г. заключили брак. В браке у них родились двое

детей: Тепсаев Л.А., [REDACTED] года рождения, и Тепсаева К.Л.-А., [REDACTED] года рождения (т. 1, л.д. 9, 11–12, 14–15).

В период брака супругами приобретены квартиры 31, 32, 33, 34, расположенные по адресу: [REDACTED], и автомобиль «Мерседес-Бенц Е 200» [REDACTED] года выпуска, право собственности на данное имущество зарегистрировано за Тепсаевым Л.А. (т. 1, л.д. 84–86, 89–91, 94–96, 99–101, 210, т. 2, л.д. 201).

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 12 июля 2016 г. (с учётом определения этого же суда от 17 октября 2016 г. об исправлении описки) удовлетворены искивые требования Джабраиловой М.З. к Агаевой З.С.: брак, заключённый между Тепсаевым А.Л. и Агаевой З.С. 7 августа 2006 г., актовая запись № 381, признан недействительным (т. 1, л.д. 215–216).

27 ноября 2015 г. Тепсаев А.Л. умер. Наследниками первой очереди после его смерти являются несовершеннолетние Тепсаев Л.А. и Тепсаева К.Л.-А., рождённые в браке с Агаевой З.С., а также Джабраилова М.З. – супруга Тепсаева А.Л. и их дети: Тепсаев М.А., Тепсаева М.А., Тепсаев А.-М.А. и Тепсаев М.А. (т. 1, л.д. 53 – 142).

Удовлетворяя искковые требования Агаевой З.С., суд первой инстанции исходил из того, что она является добросовестной супругой, поскольку не знала и не могла знать о том, что Тепсаев А.Л. состоит в браке с Джабраиловой М.З., в связи с чем в силу положений статьи 30 Семейного кодекса Российской Федерации Агаева З.С. обладает правом на супружескую долю в имуществе, приобретённом в период брака. Установив круг наследников Тепсаева А.Л., суд признал за ними право собственности на наследственное имущество.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении искивых требований Агаевой З.С. в части признания за Тепсаевым Л.А., Тепсаевой К.Л.-А. по $\frac{1}{7}$ доли в праве собственности на наследство, оставшееся после смерти Тепсаева А.Л., суд апелляционной инстанции указал на то, что при вынесении Черёмушкинским районным судом г. Москвы решения о признании брака недействительным за Агаевой З.С. как добросовестной супругой не признавалось право на содержание, а также не применялись положения статей 34, 38 и 39 Семейного кодекса Российской Федерации, в связи с чем она не обладает правами на супружескую долю имущества, зарегистрированного на имя Тепсаева А.Л.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемый судебный акт суда апелляционной

инстанции принят с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 30 Семейного кодекса Российской Федерации брак, признанный судом недействительным, не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных указанным кодексом, за исключением случаев, установленных пунктами 4 и 5 данной статьи.

Пунктом 4 статьи 30 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что при вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестным супругом), право на получение от другого супруга содержания в соответствии со статьями 90 и 91 Кодекса, а в отношении раздела имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным, вправе применить положения, установленные статьями 34, 38 и 39 Кодекса, а также признать действительным брачный договор полностью или частично.

В соответствии со статьёй 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьёй 256 Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим кодексом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретённом во время брака. В этом случае всё это имущество входит в состав наследства.

Толкование положений пункта 4 статьи 30 Семейного кодекса Российской Федерации указывает на то, что установление, является ли супруг (супруга) добросовестным, нуждается ли в предоставлении содержания, подлежит ли совместно нажитое имущество разделу при признании брака недействительным, является правом, а не обязанностью суда исходя из

заявляемых сторонами требований. В случае не разрешения данных требований судом, это не лишает права супруга, считающего себя добросовестным, обратиться в суд с самостоятельными требованиями о признании права на получение содержания, разделе имущества, приобретённого совместно до признания брака недействительным. Указания на рассмотрение спора о разделе имущества исключительно одновременно с требованием о признании брака недействительным вышеназванная норма не содержит.

Как видно из решения от 12 июля 2016 г., вынесенного Черёмушкинским районным судом г. Москвы, требование о признании добросовестным супругом и разделе общего имущества истцом не заявлялось, вывода об этом судебный акт не содержит.

Удовлетворяя в настоящем деле требования Агаевой З.С., суд первой инстанции указал на то, что сведений о том, что Агаева З.С. знала или могла знать о нахождении Тепсаева А.Л. в браке с другой женщиной (Джабраиловой М.З.), не имеется. Так, из представленных в материалы дела документов следует, что Шамаев Л.-А.Л. (с переменной имени и фамилии – Тепсаев А.Л.) и Агаева З.С. подавали совместное заявление о регистрации брака, которая произведена записью № 381 от 7 августа 2006 г. При этом в рукописном экземпляре с подписями обоих брачующихся, имеются сведения о предоставлении Шамаевым Л.-А.Л. (Тепсаевым А.Л.) свидетельства о расторжении брака с Джабраиловой (Шамаевой) М.З., выданного отделом ЗАГС Ауэзовского УЮ г. Алматы с актовой записью № 481 от 6 июня 2006 г., с учётом решения главы администрации с. Ачхой-Мартан от 7 августа 2006 г. № 57 о сокращении брачного возраста Агаевой З.С., не достигшей к моменту регистрации брака возраста 18 лет (т. 1, л.д. 10, 11, 12, 65, 67).

Судом первой инстанции был принят во внимание довод истца об отсутствии у неё сведений о наличии у Тепсаева А.Л. другого зарегистрированного брака, в том числе с Джабраиловой М.З., поскольку копия актовой записи о повторном браке Тепсаева А.Л. и Джабраиловой М.З., состоявшемся 7 июня 2006 г., была предоставлена последней только в 2016 году после смерти Тепсаева А.Л. при открытии наследственного дела.

Данные обстоятельства не являлись предметом судебной проверки суда апелляционной инстанции при отмене решения суда первой инстанции.

На основании изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2018 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи